
Из воды, не из глины Господь нас сделал.
Выкрути громкость почти до предела,
И бодрую песню поставь на повторе -
Ты все равно будешь слышать море.

Что угодно пей - а из глаз вода,
И тонут слова, как твои суда,
И хочется крикнуть: зачем? за что?
Это на море сегодня шторм.

Водой не разлить, а потом - разводятся,
Ночью бессонница, утром - безводница.
С каждым глотком погружаясь глубже,
Море завидует грязной луже.

И дробью прострелено небо ночное.
А море - бывает совсем ручное.

Ты тоже, Брут, себе выбрал пруд,
Но признай, между строк, между нами -
Ты видишь во сне цунами.

сначала пить, потом - ничего не помнить
сначала жрать все подряд, потом - творожок обезжиренный
в детстве мечтаешь иметь свою комнату
потом умираешь в пустой квартире

в детстве папа водил ко врачу, запрещал кока-колу
я не ела маслины, ненавидела манную кашу
я веду отца на прием к онкологу
и мы делаем вид, будто это не страшно

мама щелкала свет - открывали глаза фотографии
оживали игрушки, достаточно было поверить
теперь по ночам просыпается мафия
а с утра я подсчитываю потери

Выкипели сугробы, в джезве остатки кофе,
Ветер грызет прохожих, кто дал команду "фас"?
Город на горизонте, как на монете, в профиль;
Брови пустых бульваров, лбы площадей - в анфас.

Всю исходить пешком бы, всю, от Кремля до МКАДа,
Дай надышаться вдоволь пьяным, густым, сырым.
Знаешь, кому на пользу санкции и блокады?
Дырам в родном асфальте - импортные сыры.

Ветер подует с юга, дни приползут с востока.
Все золотые главы, дурья твоя башка.
Видишь, текут по скулам мутной воды потоки?
Это в меня впадает город-герой-река.

Господи Боже, сжался, Будда, Иисус, Аллах,
За какие грехи я смотрю и смотрю во сне,
Как последний вдох остывает у матери на губах,
Как смертельным ядом по венам пускают страх,
Как в Москве лежит и не тает снег.

Беречь от детей
Солнечных лучей
Соблюдать температурный режим
Вот мы лежим
На полке с фруктами-овощами
И всем телом своим ощущаем
Даже в самые трудные дни
Бог нас хранит

Говорят умирая мы видим свет
Это Бог открывает дверцу мучительно ищет
Банку шпрот огурцы винегрет
И другую духовную пищу

И страдают страдальцы на смертном одре
И на свет прилетают откуда-то снизу
Богоматерь кричит сколько можно смотреть
Холодильник не телевизор

Человек просыпается утром
Выпивает тоску с амаретто
Надевает ботинки и куртку
И выходит в московское лето
Он зевает в пути на работу
А вокруг него хмурые люди
Были дни он любил кого-то
Но теперь никого не любит

Гнет метро кольцевую ветку
Человек читает Германа Гессе
И вот так по чуть-чуть незаметно
В человеке появляется лес
Человек не добр и не зол
Человек устал быть один
Он глотает афобазол
Димедрол и валокордин
Но ничем не снять этот стресс
Не пройдет ни в июне ни в марте
В человеке разрастается лес
Запишите так в его карте
Человек говорил а потом умолк
И его не найдут не спасут
Человек человеку волк
Человек заблудился в лесу

Жизнь придет, у нее - будут твои глаза.
Захочет гром, как злодей из фильма,
Как холодный душ потечет гроза –
Значит утро, все-таки наступило.

И тогда в тебе вдруг растает лед -
Как в бокале с виски, смешается и исчезнет.
Твой бумажный голубь уходит опять в полет
И приносит в клюве лекарство от всех болезней.
И отброшенный хвост начинает опять отрастать,
И подушка в смятении теряет перья.
И мурашки внутри... и Господи, не оставь,
Не сейчас, когда я в тебя верю.

Заиграет май свой извечный хит.
Я иду домой, а за мною следом
Дребезжат и глотают колеса стихи -
Изобретенные мной велосипеды.